

Былички и бывальщины
Бабушкинского района
Вологодской области

Школа традиционной народной культуры

БЫЛИЧКИ И БЫВАЛЬЩИНЫ

Бабушкинского района Вологодской области

Составление, научная редакция: С.В. Балуевская

Вологда
2024

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя.....	3
«Как смерть приходила».....	6
О домовом и «сусéдке».....	8
О «снежовикé», кикиморе.....	9
О домовом и кикиморе.....	11
О «сусéдке».....	13
«Как сусéдка выманивали».....	14
«О домовом» (бытовой рассказ)	16
«О домовом» (бытовой рассказ)	17
«Про Бабу Ягу»	18
Список сокращений и условных обозначений	21

От составителя

Хрестоматия «Былички и бывальщины Бабушкинского района Вологодской области» содержит фольклорные тексты, записанные педагогами и обучающимися Школы традиционной народной культуры в Бабушкинском районе Вологодской области в ходе экспедиций 1997-2013 годов. В ходе экспедиций было обследовано 6 сельских советов / сельских поселений Бабушкинского района Вологодской области:

1997 год – Рослятинский и Жубринский с/с, 2002 год – Миньковский с/с, 2003 год – Березниковский, Юркинский и Фетининский с/с, 2006 год – Подболотный с/с, 2010 год – Тимановское с/п, 2013 год – Рослятинское с/п.

Следует отметить, что корреспондентами «Этнографического бюро» братьями Василием Ивановичем и Михаилом Ивановичем Пшеницыными представлено изложение «главнейших диалектических и фонетических особенностей говора крестьян Юзского прихода» Подболотной волости Никольского уезда Вологодской губернии (территория Рослятинского сельского поселения Бабушкинского района Вологодской области). Процитируем их подробно с целью более глубокого постижения диалектных особенностей говора жителей Бабушкинского района Вологодской области:

«1) Буква «л» везде почти, особенно в 3 л. ед. числа прошедш. времени глаголов, переходит в «в»: **держав**, **вставв**, **гуляв**, **искав**, **писав**, **начав**, **уехав**, **оставив**, **забыв**, **совнышко**, **должно**, **невкий**, **нагулявсё** и т.п.

2) В выговоре замечается особенно частое «ёканье» и «цёканье»: **очутивсё**, **проявивсё**, **приосердивсё**, **сходитё**, **приведите**, **увезите**, **покатимсё**, **подпираетцё** (или **подпираециё**, но эта форма менее употребительна, чем первая), **кланяетцё**, **закроютцё**, **засыплюютцё**, в неопр. накл. гл. – **витьцё**, **кружитьцё**, **не видатьцё** и т.п. Во всех этих

случаях буква **я** переходит в **ё** или просто в **е**: *взели*, *печель*, *венёт*; вследствие этого, при всех сочетаниях прилагательного с существительным исчезает грамматическая форма родительного падежа прилагательных, взятых в качестве определений: со **правыё** (вм. – «я») со руки, равно как и связь прилагательного с существительным женского рода во множ. числе изменяется отношение, допустимое грамматически только при существ. муж. рода: *белиё* (вм. – «я») руки.

3) Во многих прилагательных смягчается «**е**» в окончаниях

«-ский», а вместе с тем и некоторые другие буквы; окончания же прилагательных на «-ий» всюду без исключения переходят в «-ой»: *Астраханской*, *Сибирской*, *низовьской*, *купеческой*, *войськоё*, *доброй*, *милой* («**ы**» = «**о**»).

4) Переход «**а**» в «**о**»: *робота*, *роздольё*, *рокитов*, *розговор*, *розвеселой* и т. д.

5) Перемена «**е**» в «**и**»: *сибе*, *тибе*, *не робийтё*, *овдовиём*, *рибята*, *пустиют*, *стариют*, *сиротиют*, *ричушка*, *поидемтё*, *примитят*, *глидят*, *двисти*, *нивеста*, *килья* и т. д.

5) Смягчение «**а**» в «**я**» и некот. др. букв: *удалова* *молодца* (очень редко – «-чя»), *крыльца*, *отцям*, *горница*; *жеребци*, *отци*, *молодец*.

6) Смягчение некоторых букв («**о**», «**и**»), объясняемое влиянием предшествующей гласной: *приотошла* («**о**» произн. как «**ё**») *приопало*, *не отстану*, *на уотряной зоре*, *со ю(у)ма* и др.

7) Нередкое выпадение во многих случаях «**ð**» и «**т**»: в *Кронштате*, *грусь*, *пусь*, *счесливая*, *несчесливая*, *учесь*, *радось*, *крепось*, *извесно* и др.

8) Употребление дат. пад. вм. творит.: со *косяшным* со *окошкам*, со *хрустальным оконицям* (Ой, ты, матушка родная), с *мевким рамешкам* <...>.

9) Случаи (только в песнях, в разговорном же языке

не наблюдаемые) такой конструкции, когда определение стоит в дат. падеже мн. ч., определяемое же – в творительном того же числа: по своим **домами**, к отцям, к матери**ями**, к молодым женам**и** (Ой, ты, матушки...), крутым берегам**и**¹.

В расшифровках текстов быличек и бывальщин экспедиционных записей Школы традиционной народной культуры города Вологды учтены указанные выше замечания и выделены следующие особенности местного говора: «щёканье»; средненёбное произношение согласного звука «л» («мól'одець»); выпадение согласного («ес[т]ь», «го[в]орят») или его замена («оммáныvай», «тovдá», «пошёв»); мягкость согласных при их сочетании («съвет», «дъве»); краткое «у»-неслоговое («ў») на месте согласных звуков «в», «г», «л» перед последующим согласным («дéўка», «пáўка»); замена согласного «щ» на долгий звук «ш» («яшшик»); йотирование гласного в начале («ийм», «йих») или середине слова («окийн»ёканье» («мóрё», «бёжать», «дéлаёт») и многие другие.

Благодарим жителей деревень Бабушкинского района за гостеприимство и интересные беседы, позволяющие глубже понять народную художественную картину мира!

¹ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. Т. 5: Вологодская губерния. Ч. 3 Никольский и Сольвычегодский уезды. – Санкт-Петербург: ООО «Деловая полиграфия», 2007 – С. 246.

1. «Как смерть приходила»

«Кумохá. Я сама вот выпила когд́и из колόдца, студёныё-то воды напилáся, дак болела кумохóй. А води́ци сестра приносила. Вот в Полюдове, в слéдушшой деревне была эдакая старуха, уж всё знала. Води́цю приносила, дак я умы́ласё, да три раз глону́ла води́цьки éтыё, легла на пе́ць и вижу во сне. И не сплю, и вижу: заходит жéншина в йзбу, витéнь в руках (ли витéнь вот, ни верёвоцька, ништó, а вот как плетут экиё чикерá-те – и такая плеть, и на коньцé у́зёл вот эдакой). Как стéгнёт бы вот это по опéцьку-ту, по зáгороде- то и гыт: “Ха-ха-ха! Догадáласе!” – говорит. И отхворáласе, и стала пить и ись. А то и не ела, худо и пила – не на́дэ не пить, ни ись. И парнишко в зыбке ревйт, а у меня и молока в титьках нет. <...> Дак эта кумохá – она на воде, и я её схватила, дак как? Ни жéншина. Жéншина меня только вот это пришла, это сказала-то, што: “А-а, догадáласё!” – што это вот напоили-то меня, што лéгце-то стало дак. Смерть уж это-то была! Она меня и мýцила, я болела. (В. – И она и ушла?) Да, хлеснúла по зáгороде-то, не по мне, а хлеснúла по зáгороде, это сказала, што: “А-ха-ха-ха, догадалась!” – говорит. Боле я её не видела. И стала поправлéтьце, йис[т]ь стала. Сразу захотéлосё сéрово хлеба обмоцíть в воду, посолить солью. И я вот эдакой урезок съела-то евó. А то дак запах – не на́дэ было запаху цють. Оно, вишь, проходит болéзь эта, порча,

оно кáжной это захáциваet éтыё еды, когдá дак ишшó и припиваóют, пьют, а я просто так съела».

Д. Жубрино, Рослятинское с/п, Бабушкинский р-н. Исп.:
Беднягина Нина Ивановна, 1926 г.р., местная. Зап.: Шохина
Н.Е., Шохина М., Быстроумов С., Акаторова Н., 25.08.2013.
Архив ШТНК, ЭДФ 0117-01/12. Расш.: Балуевская С.В.

2. О домовом и «сусéдке»

«Домовой, наверно, в кáжном дому ес[т]ъ. Евó и не увидишь. Говорят, домовой ес[т]ъ, дак поужинаешь, дак в цáшецьку цайкú налей, да на столе оставь, не закрой. Придёт, попьёт. Я делала. Как положишь цáшецьку с цáем, утром встанешь, она эдак и стоит. Ни вíрю я. <...> Где-небúдь буди, где-ка ли прýтаетце.

(В. – А корову или лошадь причёсывает – это кто?) То сусéдко. Сусéдко меня порáз давил. Не в этой избе. Там я вроде жила, во своёй избе, вот у тяти да у мамы. Дак лежу на кровáте (раньше ведь полати были, видел), по воронцю и вижу с пеци повзёт мáленькоё, ну вот эдакой как крыса. Вижу: цёрной, мохнатенькой. И вроде и сплю, и не сплю. И спустíлсё, с мáтици спустíлсё по стинé. И цóла, как и подушка шóркала. И вот и цóю: и лапки вот сюды полóжил, и давит. А вот, говорят, когда суседко давит, спрашвай: “К худу али к добру?” Дак вот я вот сплю, сказала по-тихóнецьку, не говорйтцё ведь: “К худу али к добру?” Дак он только мне: “Ду-ду-ду!” – эдак вот сказал дак. К цемú это он – ду-ду-ду – дак?! Буди, к добру! И я сразу пробудíласё, везде погледéла, пошшúпала – негдé неково и нет. А какóё добро? Как живу, так и живу. А давить – давило. И спрашвает. Цóю мяконькоё, и лапки, и кокоткí цюствítельно. Вот и люди-те и говорят, што когда сусéдко давит, спрашивают: “К худо али к добру давишь?” Он

мне сказал: “Ду-ду-ду!”. А што это – ду-ду-ду? Говорят, буди, ду-ду-ду – к добру!»

Д. Жубрино, Рослятинское с/п, Бабушкинский р-н. Исп.: Беднягина Нина Ивановна, 1926 г.р., местная. Зап.: Шохина Н.Е., Шохина М., Быстроумов С., Акатова Н., 25.08.2013. Архив ШТНК, ЭДФ 0117-01/17. Расш.: Балуевская С.В.

3. О «снеговике», кикиморе

«Н.А.: Эти вот бабки-те раньше собирали... Я ешшо небольшой был, дак это хорошо помню. Соберутцо, то прядут... но эти бабки не плясали, этovo не было за это, прядут да вяжут. Помнóгу собира́лосё у нас в доме там в Павлове, дак часов до десетý. Вот и рассказывают, всяких кикимор да всех этих, как ишшо называют эти, кикиморы да вот у Коли-то эти вьют тут? Нет, не ласки. Дак ну так-то их называют ласками. (О.В.: Дак ласка она и есть, дак забыла я как её зовут-то... Кикимора! Кикимора-то – это ласка и есть). Ой, да эти... Ишшо какие-то эти снеговикý какие-то, лешой знает чево и нам всё рассказывают. Всё это есть. Дак вот наслушаешьсё (а у нас полати были, дак на полати залéёшь), я вон дак и не могу и уснуть, понимаете ли. <...> Снежные человéки, да их снеговикам раньше звали. <...> Это легенда такая. «Снеговикý, – начнёшь [рассказывать]. – Вот снеговик придёт да значит...»

О.В.: Да, вид наподобии снéжново человека. Да никто не видал, а вот такое. Собственно говоря,

никто и не видал. У нас, например, дак вот рассказывали, как этот... Нянек-то не было. Работать-то надо было. Это значит в сенокос было. Вот. Жёншина-то пришла на свою пожню и с этой, с люлечкой. Подвесила её. А где-то может и подальше она отошла, ёй не слышиты. Ребёночек-от заплакал. (Вроде бы так вот эта басня была.) Дак [она] приходит – а вот в потолок такой мужжина качаёт эту люлечку и уговариваёт. (Вот ешшо какая была. А кто тут был? Не знаю.) Она сказала: “Крёстный, отдай мне ребёночка-то”. – “На! На!” – и сам ушёл. А где-то вот слышь – немножко попошёл и исчез. Вроде бы так говорят-то дак. Да не знаю кто уж тут [был]. <...> Никто не видал ведь, никто, только вот так болтали, шшо вот кто-то ходит, да и всё дак.

Ну, кикимора тоже што-то вроде вот с людями делала тут. Ну, кикимора вроде вот, тόжо я слышала, шшо забралась по трубе и вот (вот в эту, тут не эти – такие были штуки, дверки-те были дак) вроде выманила у одной девушки, воншом, весь наряд. Вроде бы себе на эту, на руку намотала и всё и уташшила дак. Кто это? Это сочиняли всё это. Дак вот(ы) чёвó-то её просила всё вот то и то подай, и то. Она уж, видимо, перепугалась, дак вот(ы) всё подавала, и она на руку всё мотала. Потом исчезла. Дак в кожúхе, дак её кто – никто её не видел, только видно было, говорят, што на руку мотала. (В.: У нее руку было видно там?) Да. (В.: Она высовывала руку?) Да вроде руку, дак а какая рука была тоже

вроде не понятно. (В.: А та ей всё подавала?) Да. (В.: Это Вам кто рассказывал-то такое?) Да тóжо вот так вот соберúтцо, дак и пугают друг дружку. (В.: Эта кикимора-то из выюшки выглядела?) Да-да. (В.: Потом она по трубе забралась?) Да, по трубе вот так и вылезла потом. (В.: Она, эта кикимора-то, она пакостит всё?) Да-да, всё... ну не то, шшо... какие-то всё причуды всё создавала».

С. Рослятино, Рослятинское с/п, Бабушкинский р-н. Исп.: Андреев Николай Андреевич, 1927 г.р., род. в д. Павлово Рослятинского с/с, Андреева Ольга Васильевна, 1929 г.р., род. в д. Грива. Зап.: Шохина Н.Е., Дианов Д., Шохина М., Шапкина Л., 19.08.2013. Архив ШТНК, ЭДФ 0115-03/38, 39. Расш.: Балуевская С.В.

4. О домовом и кикиморе

«Боялись в подполье ходить. Боялись, что домовой там живёт. (В. – Что он в подполье живёт?) Да, што он живёт в подполье. Его задáбливали. Да в нóвой дом переходитъ и домово́го из старого [дома] зовут в [нóвой] дом. Чёвó-небúдь и клали там из еды. <...> Еду оставляли. <...> (В. – А его называли как? Домовой? Так и называли или как-то по-другому, как-то сусéдушко может быть?) Вот сусéдко, сусéдко. Да.

(В. – А какая-то у него еще бабушка кикýморка есть?) Да, ну это тóжо слыхáла, бабушка говорила.

Мы этого всево́ и боялись. Нам рассказывали, дак мы боялись. (В. – А что эта бабушка кикиморка- то делает?) <...> Добрая если кикиморка, дак она плохово ничево́ не делала. А бабушка говорила, если злая [кикимора], дак вызывала болезни. Заболел человек: “Это, – гыт, – кикимора злая пришла”. (В. – Что пришла к ней?) Злая кикимора.

И бабушка говорила, вот это я тóжо запомнила, говорит: “Всего двенáдцать кикимор”. (В. – Это в доме живёт?) Вообще видно живут на свете двенáдцать кикимор. Злые и добрые. Вишь, добрые кикиморы – онé вылечивают, а злые, говорит – болéз[н]ь: “Это тебя, – гыт, – кикимора где-то излови́ла” (заболел если ты: воспаление, простуди́шься). Пóмлю бабушка гыт: “Кикимора, надо тебя выводить”. Кикимору шпарят, раньше парили в печах, да. (В. – А как кикимору-то выводили?) А в печь вот уж тебя унесут, затáшшат на соломе, да там это напарят веником берёзовым, горячёнькой водичкой. Потом напо́ят мёдом, там мёд был, попадъя жила старенькая, ак она всегда давала мёду, у кого нет дак, кто заболеет. Да, видишь, чаём напоят с малинником, да на кровать уложат».

Д. Теляково, Юркинский с/с, Бабушкинский р-н. Исп.: Потылицына Ольга Николаевна, 1935 г.р., род. в д. Миньково Миньковского с/с, Варфоломеева Елена Ивановна, 1937 г.р., род. в д. Проскурино Миньковского с/с. Зап.: Хоринова В., Жидков П., Дурышев Д., 18.08.2003. Архив ШТНК, ЭАФ 882-

5. О «сусéдке»

«Я был'á невелика. Меня дома-то... Мал'á я ешчё, да к одной старухе носил'а мама-то меня (на сенокос-от пойдёт). Принесёт, а она водíл'ась. Всё у её у дóцери был'а дéвоцька, она вроде побóле, я побóле-то её, я. Да она... Я у их эдак... Вот. Да тут одна соседка жил'а, дома-то сидел'а дéвоцька – та приdёт. “Давáйтё, робятíшка, завéшаетё окошка, да сусéдка станемте из подполья манить”. Окошко завíсит, принесёт помел'ó из подполья, а ведь заборов ницевó нé был'o. Стол один, да л'áвки в избáх-то – вот было шчё. Вот на помел'ó-то [сядет] – да и бегает кругом. Мы уж забоéлисё. **“Сусé-е-едушко-батюшко, выйди (как-то) из подполья-то!”** (да и не знаю, уж и забыл'а). Мы уж боймсё: окна-ти завешены, в избе- то тёмно, а она-а-а вкруги и бегает. После это вздумаю, даk и сéцяс вспоминаю. Смешная, она был'á шутли-и-ивая старуха-та. Она водíл'ась с дóцериной [дéвоцькой], дома уж она сидéл'а, не ходíл'а на робóту.

[Домовой] в подполье. Там вот. Ницевó [не дéл'aet], так ведь говорят только, а ес[t]ь али нет он – Бог знаёт. **“Суседушко- батюшко, вот привел'á тибé скотинку (там какую: поросёноцька ли ковó), даk пой, корми, ухáжвай!”** – вот это

приговаривают. А вот несёт (купíл'а, дак несёт во хлев-от к сибé), дак и приговариваёт эдак. Вот это сл'ыхáл'а тóжо.

Всё уносили в подполье, ведь в избе-то не держали, нόньце-то вон всё в столе, дак всё. (В. – Хлеб в подполье держали?) Да, дак ведь раньше пекли. Вон мама-то напекёт хлеба из ржаныё-то муки, дак – во-о-он! – каких колёс ковриг-то, а потом пироги испекёт. Дак куды?!»

Д. Красота, Рослятинский с/с, Бабушкинский р-н. Исп.: Переломова Варвара Николаевна, 1913 г. р., род. в д. Сельская Жубринского с/с. Зап.: Мельникова Е.Ю., Соколова Н., Чегодин В., Ромина Т., Осокин И., 06.08.1997. Архив ШТНК, ЭАФ 092-88. Расш.: Житнухина Г.Е., Балуевская С.В.

6. «Как сусéдка выманивали»

«Да это раньше нас пугали ведь. Окошка завешают, да и кричат:

“Дедко-сусéдко,
Выходи в окошко,
Дам тибé муки л'укóшко!”

А сами спрятаемсё. Сидим-сидим-сидим-сидим цéл'ым дням – нековó нет. Давай окошка розвéшивать, никакóва сусéдка нет.

“Дедко-сусéдко,
Выглени в окошко,

Дам муки л'укóшко!?”
– ему и говорим – это вымáниваём.

А неково́ не было, враньё. Мáленькиё были, мáленькиё. Да, все окошка завéшаём – в темноте уж выйдет иль не выйдёт. Сидим- сидим, нехтó не вышёл, неково́ нет. А сами – на́ печь. Да пол'áти были сдёл'аны, с пол'áтей гледíм, нехтó, неково́ нет. <...> Днём мы соберёмсё, дак чёвó дéл'ать-то...»

С. Миньково, Миньковский с/с, Бабушкинский р-н. Исп.: Кускова Анна Степановна, 1932 г.р., род. в д. Горка. Зап.: Павлова В.Е., Громова А., 21.08.2002. Архив ШТНК, ЭАФ 726-45,46. Расш.: Балуевская С.В.

Нотный пример к № 6

7. «О домовом» (бытовой рассказ)

«В каждом доме свой домовой. <...> И в хлев ходит, и в доме – домовой дак. Ой, потеряется веш[ь] тамокá, сапог ли кáтаник: “Ох, опеть куды-то упёр!” Он мне малéнькё отбросил, вот. <...> (др. -- Век свой трясут этова домового, век никто и не видал.) Ну как это? Видали люди и знают – есть домовой!

В. – Видали люди? А он каким кажется?

- Небольшим.

В. – То есть меньше человека?

- Конёшно-конёшно.

В. – А он как человек или как зверь кажется?

- Как человек. <...>

В. – И с ним можно говорить?

- Да люди-те говорят.

Вот у меня заболела корова. Это дело было после пожару. Вот тут дом горел и рядом у м[е]ня даже хлев запрел. Значит у меня с коровой сделалось шшо-то неладно. И я приводила человека, женщину, одну старуху, и она обходила хлев. Обходила напротив солнца. <...> Из-за коровы, да. Вот она и просила домового-то. Обходила она с топором. Она евó просила, шшобы он всё над коровушкой всё: “Если не устроишь, вот этим, - гыт, - топором тебе голову отсеку”. Угрожала, да. Да, и после этого у м[е]ня поправилась корова, всё было хорошо.

В. – Она один раз против часовой обошла?

- Три раза.

В. – Три раза?

- Да.

В. – Она с иконкой какой-то ходила или нет?

- С Божьей Матерью.

В. – С Божьей Матерью?

- Да. Вот у нас... Она прижимает икону, и я даже с иконой ходила. Вот эдак к себе идёшь и говоришь...»

Д. Жилкино, Тимановское с/п, Бабушкинский р-н. Исп.:

Постникова Клавдия Филипповна, 1928 г.р., род. – д. Доркин Починок. Зап.: Павлова В.Е, Липатова А., Истратов В., 09.08.2010. Архив ШТНК, ЭАФ 052-03. Расш.: Холодилова К.М., Балуевская С.В.

8. «О домовом» (бытовой рассказ)

«Ой, да домовой часто бывает. Положу чево́-то. Вот э́тто буквально на́дэ раз десе́ть перевязать. Ходил неско́лько раз, приду, погляжу – нет. Потом пошёл умыватьцё – на вон-те! – лежит на самом виду! Говорю: “Видимо, домовой это”. <...> Не знаю, кто говорит на печи живёт, кто где. А в больнице лежали мы с жёншиной, дак та тóжо не может чё[в]о найти: “Не могу найти, дак вот возьму ремень, да вот у стола на ножку заверну чёрту бороду: “Чёрт, чёрт, поиграй, да и мне отдаи!” – гляди, найду после э́того”. Есть чево́ ли нет вот э́того».

Д. Берёзовка, Тимановское с/п, Бабушкинский р-н. Исп.: Валентина Александровна, 1942 г.р., род. в д. Чупино. Зап.: Трухонин А.С., Павлова Н., Розов А., Курзенёва З., 11.08.2010. Архив ШТНК, ЭАФ 055-04. Расш.: Вергунова А.Р., Балуевская С.В.

9. «Про Бабу Ягу»

«Жили дедко да бабка. Дедко-то умирает. А бабка-то осталася одна. У её было четверо детей. Да у её ребёноки все маленькие, работать не могут. Пойдёт

не вспахано, ты подумай-кё! Дак веть ёй надо идти кускі сбирать. Дак она и пошла просить по деревне. [А детям наказывал'а:]

- Робёноцьки, вы не вздумайтё окόшецькё отворέть, а то Баба Яга придёт, да вас схватит!

- Не, мама. Не отвórim, не отвórim.

Она ушл'a куски сбирать. А Яга жил'a в ку'стах. [Подкараулила, когда мать уйдёт]. Пришла и вымáниват:

- Жýхорькё! Выгленьтё в окόшецькё.

Я пришл'a, набелíл'асе, намáзal'асе.

Зол'отоё ейцько покáтываетце.

Болшóй парницёк:

- Я погляжу, я погляжу!

Он как окόшецькё-то отворил, она – хоп! – за шею и уташишл'a. Вот тибé и всё! Там съел'a евó, опеть идёт:

- Жýхорькё! Выглянтьё!

Я пришл'a к трём доцерям.

Набелíл'асё, намáзal'асё.

Зол'отоё ейцько покатываю да покатываю.

Робёноцькё хотел поглядеть. [Евó опеть Яга уташишл'a].

И к трéтьёму пришл'a. Одна у её пíсьня:

- Жýхорькё! Выглянтьё!

Я пришл'a к трём доцерям.

Набелíл'асё, намазал'асё.

Зол'отоё ейцько покатываю да покатываю.

Баба Яга в окошко всех вытаскал'a да и съел'a.

Пришла мать... [Никто не отворяёт ёй]. И двери этим, завёртышом зáперты. Окошко-то одно пол'оё, не затворено был'o. Ак оно высóко. Не влезл'a. Вот

ни топора, ницево́ у иё нет. Ак она стал'а зуба́м дíрку прогрызать. Вот где завёртыш, там дíрку стал'а прогрызать. Снаця́л'а палець стал лíзыти. Потом стал'а эдакая диrá. Потом пролезла в избу-то...

Зашл'a, а никого и нет в избе-то. Дéтоньки уташены в окошко все. Она, [Яга]-подлянка, всех истаскáл'a. Всех четырёх съел'a эта Баба Яга. Стал'a мать ревить:

- Ой, вы, рожоные детоньки...

[Ой], сцяс куды я дева́юсе...

[Ой, я] одна одинёхонька...

[А] куды дева́иссе-то? Нé на ково нади́етьце: ни дедка, ни дéтонёк нет. Стал'a обживáтьца. Л'ошадка был'a. Стал'a пахать да сиеть. Стал'a робо́тать, жить-поживать, добро наживать. Помяни как, сдéл'ал'a праз[д]ник. Наварил'a пива, созвал'a гостей. Да и я-то в гостях был'a. Плясал'a да пел'a, пиво пил'a. А пиво-то тепл'ó, по усам-то текл'ó, гл'аза не видали, да и рот не пивал. Вот какая сказка-то!»

Д. Чупино, Тимановское с/п, Бабушкинский р-н. Исп.: Трухина Фаина Парменовна, 1922 г.р., род. в д. Чупино. Зап.: Павлова В.Е., 10.08.2010. Архив ШТНК, ЭАФ 0052. Расш.: Павлова В.Е.

Список сокращений и условных обозначений

ШТНК – Школа традиционной народной культуры;
ЭАФ – номер единицы звукозаписи по экспедиционному аудиофонду фольклорных материалов;
ЭВФ – номер единицы видеозаписи по экспедиционному аудиофонду фольклорных материалов;
расш. – расшифровал / расшифровали;
исп. – исполнитель / исполнители (респонденты); г. р. – год рождения;
род. в д. – родилась в деревне; д. – деревня;
п. – посёлок;
комм. – комментарии; в. – вопрос;
с/с или с/п – сельский совет/ сельское поселение (единица административно-территориального деления Бабушкинского района Вологодской области на момент проведения фольклорно-этнографических экспедиций);
р-н – район;
СУС – каталог фольклорных сказочных сюжетов по изданию «Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / сост.: Л.Г. Бааг, И.П. Березовский, К.П. Кабашников, Н.В. Новиков; отв. ред. К.В. Чистов. – Ленинград: Ленинградское отделение издательства “Наука”, 1979. – 442 с.». Режим доступа: <https://ruthenia.ru/folklore/sus/>. Дата обращения: 01.11.2024;
<...> – информация выпущена;
[...] – информация реконструирована;
«л'» – диалектное, средненёбное произношение звука «л»;
«ў» – краткое «у»-неслоговое на месте согласных звуков «в», «г», «л».